

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.53>

Долгова Елена Викторовна

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СЕГМЕНТЫ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ "ПОРТРЕТ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА" (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ)

В статье рассматриваются вопросы представления интертекстуальных сегментов в речевом жанре "Портрет делового человека" (ПДЧ), функционирующем в медийном дискурсе. Автором предпринят краткий теоретический экскурс в становление понятия "интертекстуальность", рассмотрены основные типы цитаций в зависимости от функциональной составляющей. Особое внимание уделено рассмотрению аллюзийных включений в ткань текста ПДЧ, непосредственно характеризующих общий уровень культурной составляющей современного получателя информации в медийном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 255-258. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808.2-01

Дата поступления рукописи: 02.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.53>

В статье рассматриваются вопросы представления интертекстуальных сегментов в речевом жанре «Портрет делового человека» (ПДЧ), функционирующем в медийном дискурсе. Автором предпринят краткий теоретический экскурс в становление понятия «интертекстуальность», рассмотрены основные типы цитаций в зависимости от функциональной составляющей. Особое внимание уделено рассмотрению аллюзийных включений в ткань текста ПДЧ, непосредственно характеризующих общий уровень культурной составляющей современного получателя информации в медийном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр «Портрет делового человека»; интертекстуальность; цитация – точка зрения; цитация-иллюстрация; цитация-заменитель; аллюзия.

Долгова Елена Викторовна, к. филол. н.

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл
elenadolg76@mail.ru*

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СЕГМЕНТЫ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ПОРТРЕТ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА» (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ)

Значительную часть своих знаний об окружающей нас действительности человек получает не из своего личного жизненного опыта, а непосредственно из самых разнообразных информационных источников. В современном мире процесс познания зачастую осуществляется с помощью текстов, представленных в широком пространстве медийного дискурса, в частности материалов, посвященных описанию личности, поступков, карьеры, судьбы конкретного человека. **Актуальность** предложенной тематики обусловлена интересом к наглядному изображению личности, что неизменно приводит к поиску и исследованию жанровых форм, репрезентирующих человека. На сегодняшний день в качестве самостоятельного речевого жанра можно выделить «портрет делового человека» (ПДЧ), интенция которого заключается в том, чтобы «с требуемой степенью словесной детализации описать, воссоздать какой-либо предмет или лицо, его характерные составляющие и отличительные признаки» [14, с. 94]. **Цель** данного исследования – выявление основных способов выражения интертекста в речевом жанре «Портрет делового человека». **Задачи**, направленные на выявление основных способов выражения интертекста, предполагают изучить основные положения по теории интертекстуальности, рассмотреть виды цитаций, аллюзий, представленных в медиатексте речевого жанра «Портрет делового человека». Автором предложена классификация основных типов цитаций в зависимости от функциональной составляющей. Научная **новизна** заключается в конкретизации типов цитаций и уточнении влияния интертекстуального взаимодействия на текстовую палитру речевого жанра «Портрет делового человека».

Для жанра ПДЧ характерны различные приемы его представления в контенте медийного дискурса, а его реализация довольно типична для достаточно широкого круга медиаизданий. Очевидно, такой интерес к жанру ПДЧ непосредственно связан с реализацией ряда функций массмедиа: форма заявления своей точки зрения (культурной, социальной, политической, эстетической), адресованности издания на определенную аудиторию, способную эти ссылки распознать и т.д.

К одной из привычных и продуктивных лингвистических особенностей репрезентации речевого жанра ПДЧ следует отнести категорию интертекстуальности, в частности цитацию, несомненно, являющуюся одной из разновидностей интертекста.

Упоминание об интертекстуальности как о понятии, в первую очередь в литературной критике, относится к концу 60-х годов. Впоследствии, став неотъемлемой составляющей любого литературного анализа, понятие «интертекстуальность» трактовалось принципиально различно от терминопонятия «интертекст-объект», которое можно опознать и выделить без особых трудностей и не прилагая больших усилий.

Ю. Кристева в научном труде “Semeiotike” отмечает, что интертекстуальность, по своей сути, представляет собой «пермутацию текстов», отражающую тот факт, что «в пространстве того или иного текста несколько высказываний, взятых из других текстов, взаимно пересекаются и нейтрализуют друг друга». В конечном итоге образуется некий континуум, объединяющий бесконечный процесс и текстовую динамику [9, с. 54].

Трактовка текста с позиций интертекстуальности позволяет рассматривать текст как некий перманентный продуктивный конструкт. В 1973 году Р. Барт издает научный труд в “Encyclopaedia universalis”, в котором вслед за Ю. Кристевой продолжает рассматривать понятие «интертекстуальность» в русле общей теории текста, главенствующая позиция в которой отводится понятию продуктивности, несомненно, неразрывно связанному с понятием интертекстуальности. В дискурсивном пространстве текста, представляющем некий производственный континуум, находит свое отражение как позиция автора, так и получателя информации. Текст «работает» ежесекундно, даже будучи записан (закреплен), он не прекращает работать, поддерживая процесс производства, деконструируя язык коммуникации, репрезентации и выражения (где индивидуальный или коллективный субъект еще может питать иллюзию, будто он чему-то подражает или себя выражает) и воссоздавая некий другой язык [2, с. 415].

Следовательно, применительно к портрету делового человека имеет смысл говорить о взаимозависимости текста и получателя информации, а также текста, письма и непосредственно самого языка. По определению Ю. Кристевой, текст ПДЧ – это и есть интертекст, где на разнообразных ярусах, с различной степенью идентификации в нем отражаются культурно-, социально-, дискурсивнообусловленные тексты предшествующей и окружающей действительности. В текстовую ткань вплетены и подвержены различной степени воздействия остатки различных шифров, всевозможные отражения, ритмические формулы, эпизоды функциональных стилей. Таким образом, интертекст – это размытое поле анонимных формул, происхождение которых нечасто удается установить, бессознательных или автоматических цитат без кавычек [Там же, с. 417].

Понятие «интертекстуальность» и трактовка Ю. Кристевой приобрели широкую известность посредством неоднократных упоминаний в научных трудах немецких, французских, отечественных исследователей феноменов языка и речи. Конкретное определение данного понятия весьма многолико в силу приверженности конкретного автора к тем или иным концептуально-методологическим и философским взглядам. В данной статье интертекстуальность рассматривается в русле классического подхода к изучению стилистики и лингвистики текста. За основу взяты основные положения теории М. М. Бахтина, в частности рассмотрение высказывания как разностороннего феномена, как инструментария в процессе коммуникации. По Бахтину, интертекстуальность подразумевает, в первую очередь, связи словесные и композиционные [3, с. 288], что предусматривает наличие в тексте отрезков иных произведений в виде цитат, реминисценций и аллюзий.

Речевому жанру ПДЧ свойственен определенный спектр средств и способов выражения и интерпретации чужой речи. Исследование ряда приемов передачи цитат в медиатекстах демонстрирует перспективность такого рассмотрения и, в большей степени, его жанрово-композиционных черт, характеризующихся различными взаимосвязями и соотношениями. В первую очередь, при рассмотрении цитации следует учитывать как структурный, так и семантический компонент. Таким образом, *цитата* трактуется как фрагмент текста-источника, репрезентируемого в новообразованном принимающем тексте. «В процессе отбора и интерпретации сегментов других текстов мы имеем дело с цитатой как отрезком исходного текста. При воспроизведении в новом текстовом окружении наблюдается трансформация цитаты в цитацию, переход одного и того же лингвистического явления в новое качество» [1].

Цитату можно считать основополагающей функциональной составляющей в композиционном плане, которой присущи свои характерные особенности. Будучи существенным функциональным элементом в структуре текста ПДЧ, цитация обладает определенными отличительными референциями. Являясь одним из нередко применяемых в структуре и содержании компонентов текстов медийного дискурса, она, таким образом, содействует осуществлению значительного количества коммуникативных намерений: наиболее емко отразить конкретную фактологическую информацию, непосредственно эксплицировать мнение адресанта об определенном событии или персоне. Тем самым возникает некий эффект присутствия, который усиливает воздействие на получателя информационного контента.

Несмотря на имеющееся разнообразие разновекторных особенностей цитаций, следует отметить, на наш взгляд, основополагающий признак двойной принадлежности, создающий условия для интертекстуального взаимодействия. В частности, функция представления детерминирует семиотическую основу такого рода текстового взаимодействия. Применительно к реализующейся функции можно представить: *цитацию – точку зрения, цитацию-иллюстрацию, цитацию-заменитель*.

В цитации – точке зрения закрепляется результат осмысления реалий современной действительности говорящим. Предложенный вид цитации позволяет создать основу для различных речетворческих действий автора статьи. Например: «Команда, которая пришла вместе с Клециным, на голову выше меня в операционном плане, – комментирует Максим Фалдин. – Я хороший предприниматель, но не менеджер». Позднее Фалдин отмечал и другие причины своего ухода, среди которых были и разногласия с коллегами в вопросах управления и новой политики [6].

Цитация-иллюстрация предусматривает предъявление фактологического материала, служащего средством уточнения или доказательства коммуникативных намерений автора. Численные обобщенные показатели служат основным маркером данной цитации и обуславливают ее выбор автором. Например: «Сегодня ОАО “Лебедянский” дает городу с населением в 20 тыс. человек 70% бюджета и львиную долю рабочих мест, входит в тройку крупнейших налогоплательщиков Липецкой области» [15].

Высказывание, зависимое от контекста, одновременно отражающее свою структуру с помощью как редуцированной, так и сегментированной цитаты, репрезентируется в качестве *цитации-заменителя*. Склейка высказывания реализуется путем диффузии авторской и чужой речи, тем самым обеспечивает формулирование понятий и идей, не прилагая особых усилий на когнитивную трансформацию интерпретаций в языковую форму, коррелирующую с целью высказывания. Помимо этого, актуализация информационной основы высказывания достигается за счет приема цитирования и обеспечивает эффект включения в русло реальных жизненных ситуаций: *Ростелеком заключает с ТИР контракт на «Создание в целях предоставления услуг в электронной форме единой региональной системы по управлению автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, осуществляющим регулярную перевозку пассажиров и багажа»* [17].

Обзор содержательной составляющей текстов ПДЧ демонстрирует наличие *денотативной* и *коннотативной* цитации в соответствии с типом закрепленной за ними информационной составляющей.

Денотативная цитация реализует текст, отражающий эксплицитный компонент предметно-логической направленности. Например: «Сначала работал переводчиком, делал презентации, расчеты в Excel

и программировал на VBA, разрабатывая оптимизационные модели, – рассказывает Антон. – То есть удалось прямо сразу применить на практике то, что изучал в вузе. После окончания активной стадии проекта руководство завода предложило пойти в штат» [11].

В **коннотативной** цитации денотативная составляющая непосредственно переплетена с прагматической составляющей (оценочной, эмотивной, экспрессивной, статусной). Явная актуализация смысла данной цитации реализуется за счет лингвистического контекста. Семантическая насыщенность лексических единиц, представляющих текст цитаты, при этом не только не теряется, но и в некотором роде усиливается, увеличивая количество и интенсифицируя значение переданной читателю информации. Например: «У меня сумасшедший график, и, чтобы времени хватило на все, его не стоит тратить даром» [Там же].

Транспозиция части чужой речи в новый текст предусматривает одновременное сохранение формы и содержания цитации. Вследствие преобладающей значимости содержательной компоненты можно отметить ее явный приоритет над структурной стороной. Следовательно, цитацию правомерно трактовать как особый тип актуализации зависимости принимающего текста от исходных текстов, касающийся как содержания, так и структуры.

Несомненно, в медиатекстах ПДЧ, представленных в современном медийном дискурсе, отношения содержательной составляющей и непосредственно формы выражения регламентированы устоявшимся порядком цитирования. Однако следует отметить, что традиционные правила соблюдения структурно-содержательного сходства цитации со сходной выдержкой из исходного текста могут быть нарушены автором статьи в связи с поставленными целями цитирования непосредственно в ПДЧ. Интенциональные преобразования формы чужой речи, а также влияние нового контекста зачастую детерминируют непосредственную трансформацию смысла цитации.

Цитация как интертекстуальный сегмент легко узнаваема за счет внешних указателей и представляет собой маркированный текстовый фрагмент. Помимо цитатной сегментации в тексте представлен широкий спектр аллюзий.

В данном случае **аллюзия** представляет собой способ текстопорождения путем включения интертекстового сегмента в ткань создаваемого произведения и нахождения ассоциативного ряда с неким литературным произведением или историческим фактом. Аллюзия – это завуалированный намек на общеизвестные события или тексты.

Отличие аллюзий от фразеологических единиц заключается в том, что значение последних, даже утрачивая со временем свою мотивировку (становясь фразеологическими сращениями), остается понятным носителям языка. Связь аллюзии с её источником, в отличие от фразеологизма, не представляет собой устойчивое языковое образование. Это единичное, уникальное, контекстуально обусловленное употребление слова или словосочетания. Таким образом, аллюзии не являются устойчивыми, традиционно повторяющимися сочетаниями слов, но вместе с этим их нельзя отнести и к переменным словосочетаниям, свободно создаваемым в процессе речи. Они устойчивы в такой степени, чтобы аллюзивное значение могло быть выведено из значения их источника, то есть экспонент (форма знака) источника аллюзии должен быть узнаваемым для определения его содержания. Значение аллюзии, выводимое из соотнесения её с источником, с одной стороны, и с контекстуальным индикатором – с другой, подчиняется правилам сложения смыслов, дающих не простую сумму смыслов, а новые смыслы и правила. Одновременно при использовании фразеологизма в дискурсе СМИ прослеживается перманентный переход от фразеологизма как языковой единицы к словосочетанию как речевой единице. Многообразие вариантов преобразования фразеологических единиц подтверждает тот факт, что авторы текстов стремятся найти различные способы перестройки языкового знака под текст своего материала, максимально используя при этом познавательную ценность фразеологизма.

Исходя из вышеизложенного, считаем уместным вести речь о фразово-обусловленных и цитатно-обусловленных устойчивых словосочетаниях, используя терминологию Ф. А. Литвина [10, с. 93].

В текстах были отмечены следующие разновидности:

1. Литературные цитаты-реминисценции, имена персонажей, названия произведений и т.д.: «На газовом фронте ждут перемен» [12], «Узник мыса Антиб» [16].
2. Трансформированные изречения политиков, медийных лиц, литераторов, писателей и т.д.: «Удача улыбнулась во все свои 32 зуба» [17], «Олигарх не олигарх, но человек он в Лебедяни заметный» [15].
3. Цитатно-обусловленные словосочетания, в том числе видоизмененные, из художественного дискурса: «Великий и могучий Батынков» [5].
4. Измененные названия теле- и видеофильмов, фразы из популярных фильмов и телепрограмм, рекламы: «Охотница за нацистами» [13].
5. Трансформированные фразово-обусловленные словосочетания: «В начале большого Шелкового пути» [4], «Китаю дали по рукам» [7].

Интертекстовые сегменты в виде цитаций, аллюзий широко представлены в журналистских материалах ПДЧ, что в очередной раз служит подтверждением постулата о самой природе языка дискурса, «явным отличием которого является то, что из-за высокой и интенсивной воспроизводимости отдельных вырабатываемых средств языка он как раз не претендует на их закрепление и, напротив, императивно тяготеет к их непрерывному обновлению» [8, с. 116].

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о наличии вертикальной контекстуальной компоненты в структуре текста, состоящей из элементов массмедийной культуры. В большей степени данная закономерность детерминирована адресованностью изданий на массового читателя, что, в свою очередь, характеризует

и особенности современного массмедийного дискурса, одновременно обуславливая выбор интертекстуального сегмента, а также его качество. Ведь для того, чтобы разгадать аллюзийную загадку, интерпретировать интертекстуальный намек, необходимо обладать обширным багажом фоновых знаний и быть знакомым с источником интертекста.

Однако на страницах современных медиаизданий в рамках ПДЧ можно встретить стилистически выдержанные, художественно привлекательные, наполненные особым смыслом интертекстуальные включения. Зачастую они несут многофункциональную нагрузку: расширяют рамки хронотопа, обогащают культурную составляющую текста, пополняя его дополнительными образными и эмоциональными оттенками смысла, тем самым побуждая получателя информации к поиску всевозможных ассоциаций. Следует отметить, что интертекстовые сегменты наряду с аргументационными являются оценочными средствами, способствующими созданию определенного имиджа автора журналистского текста: *«Раньше и трава была зеленее, и небо голубее, и все было не так плохо... Легенда гласит, что когда-то не очень давно, если сравнить со сроком правления нашего губернатора, два выпускника БГТУ им. Шухова сидели на лавочке и думали, как жить дальше»* [17].

Данная тенденция, на наш взгляд, вполне закономерна и обусловлена разнонаправленностью векторов развития массмедийного дискурсивного пространства, где наряду с клишированностью и стандартизованностью имеют место экспрессивность, образность и художественная эстетичность. В целом на сегодняшний день в порядке цитирования, широко представленного в речевом жанре ПДЧ, наблюдается трансформация смысла цитации под влиянием нового контекста, что способствует формированию содержательной составляющей речевого жанра ПДЧ. Многочисленные аллюзийные включения большей частью являются элементами массовой культуры, что, в свою очередь, характеризует культурный фон современного получателя информации.

Список источников

1. **Алещанова И. В.** Цитация в газетном тексте (на материале современной английской и российской прессы) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. URL: <https://www.twirpx.com/file/1292978/> (дата обращения: 21.11.2018).
2. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. 616 с.
3. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 250-296.
4. **В начале большого Шелкового пути** [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/49/v-nachale-bolshogo-shelkovogo-puti/> (дата обращения: 20.01.2019).
5. **Великий и могучий Батынков** [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2016/25/velikij-i-moguchij-batyinkov/> (дата обращения: 20.01.2019).
6. **Вертикали Максима Фалдина** [Электронный ресурс]. URL: <http://maximfaldin.ru/2017/06/08/вертикали-максима-фалдина> (дата обращения: 20.01.2019).
7. **Китаю дали по рукам** [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2018/35/kitayu-dali-po-rukam/> (дата обращения: 20.01.2019).
8. **Костомаров В. Г.** Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гайдарики, 2005. 266 с.
9. **Кристева Ю.** Семиотика: критическая наука и/или критика науки / пер. с фр. Г. К. Косикова // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. 1997. № 1. С. 54-59.
10. **Литвин Ф. А.** Многозначность слова в языке и речи. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 120 с.
11. **Молодость с «зеленью»** [Электронный ресурс]. URL: <https://webnewsite.ru/molodost-s-zelen-yu/> (дата обращения: 20.01.2019).
12. **На газовом фронте ждут перемен** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3587636> (дата обращения: 20.01.2019).
13. **Охотница за нацистами** [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2017/02/5/ohotnitsa-za-natsistami/> (дата обращения: 20.01.2019).
14. **Седова Н. А.** Речевой жанр «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестник Омского государственного университета. 1999. Вып. 4. С. 94-98.
15. **Сокогонщики** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/504627> (дата обращения: 13.01.2019).
16. **Узник мыса Антиб** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/370661-uznik-mysa-antib-priklyucheniya-suleymana-kerimova-na-lazurnom> (дата обращения: 20.01.2019).
17. **Чернышова Н.** Без страха и упрека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bizclass.org/news/news/bez-straha-i-upreka01048/> (дата обращения: 20.01.2019).

INTERTEXTUAL SEGMENTS IN THE SPEECH GENRE “BUSINESSMAN’S PORTRAIT” (BY THE EXAMPLE OF MEDIA INTERNET EDITIONS)

Dolgova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel
elenadolg76@mail.ru

The article examines the representation of intertextual segments in the speech genre “Businessman’s Portrait”, which functions in media discourse. The author provides a brief theoretical survey of the “intertextuality” conception development, identifies the basic types of quotations depending on the functional component. Special attention is paid to allusive inclusions in the “Businessman’s Portrait” texture that immediately characterize the general cultural level of a modern information recipient in media discourse.

Key words and phrases: speech genre “Businessman’s Portrait”; intertextuality; quotation – viewpoint; quotation-illustration; quotation-substitute; allusion.